

целом передача на английский язык русских онимов в переводе ВСА системна и последовательна и, по нашему мнению, достаточно адекватно воспроизводит средствами английского языка фонетический состав онима в языке-доноре. В передачах перевода РВ переводчику не всегда удается найти оптимальное английское соответствие русским согласным (если, конечно, он вообще ставил перед собой такую цель). В переводе РВ при передаче русских онимов на английский язык иногда появляются даже эпентетические согласные: *Капернаумов* < *Kapernasumoff* (*Карернаумов* в переводе ВСА).

К сожалению, объем статьи не позволяет подробно остановиться на вопросе передачи топонимии романа. Заметим лишь, что передача петербургских (и не только) топонимов в переводе РВ весьма вариативна. Так, инсулоним *Васильевский остров* в первой части романа - *Vassilevsky Ostroff*, в конце – *Vasili-Ostroff*; *Зарайск* – то *Zaraïsk*, то *Zaraïsk*. В переводе ВСА *Васильевский остров* везде *Vassilyevsky Ostrov*. Следует заметить, что передача этого инсулонима на английский язык довольно вариативна, так, в переводе «Черной курицы, или Подземных жителей» А. Погорельского и в *The Museums of Leningrad* находим *Vasilyevsky Island*, что можно, очевидно, считать наиболее распространенной передачей в настоящее время. *Сенная* в переводе РВ – *the Haymarket*, в переводе ВСА – *the Hay Market*. Предлагаемый переводом РВ вариант передачи *the Pointe d'Elaguine*, позволяет предположить, что, возможно, перевод выполнялся не с русского оригинала, а с французского перевода романа. В пользу этого предположения, помимо *the Pointe d'Elaguine*, говорит также следующее: передача русской *ч* при помощи буквосочетания *tch*, что в целом не свойственно английскому языку (кроме традиционной, под влиянием французского языка, передачи *Tchaïkovsky*), наличие в передаваемых онимах буквы *ї* с французским диакритическим знаком *tréma*, передача русской *у* при помощи французского буквосочетания *ou*. Влиянием французского языка, возможно, объясняется и передача финали фамилий – *(o)в*, *-e(в)* как *-(o)ff*, *-(e)ff*.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.В.Белов Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».Комментарий. М.Просвещение 1985.
2. М.В.Горбаневский Ономастика в художественной литературе. Филологические этюды. М. Издательство Университета дружбы народов. 1988.
3. А.И.Рыбакин Словарь английских личных имен. М. Астрель, АСТ. 2000.
4. Clarke Roger. Note on Russian and Polish names. – in: Alexander Pushkin. Eugene Onégin and Four tales from Russia's southern frontier: A prisoner in the Caucasus; The fountain of Bahchisaráy; Gipsies; Poltáva. - Wordsworth Classics of World Literature. Wordsworth Editions Limited 2005. –pages XXXIII-XXXV.

И.В. Бойчук (Белгород)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ТОПОНИМОВ КАНАДЫ, БЕЛЬГИИ, ШВЕЙЦАРИИ, ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ АФРИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Представляется целесообразным остановиться на некоторых особенностях освоения русским и украинским языками топонимов основных, кроме

Франции, франкоязычных стран. К этим странам, из соображений практической значимости, мы относим Канаду, Бельгию и Швейцарию, а также страны франкоязычной Африки. Корпус топонимов каждой из этих стран имеет свои особенности, на которых мы вкратце остановимся.

Канадские топонимы

Определенные особенности присущи передаче на восточнославянские языки франкоканадских топонимов и, шире, территориально относительно близких им топонимов французского происхождения Луизианы, Мадленских островов.

Это, основываясь на данных Е.А. Реферовской:

1) вопрос об учете фонетических особенностей франкоканадского варианта французского языка, определяемых двумя факторами: сохранением черт старого и диалектального произношения (например, произношение дифтонга *oi* как *oe*), с одной стороны, и привычкой слышать английскую речь, а в ряде случаев и говорить по-английски - с другой;

2) чересполосная локализация французских и английских топонимов, включая инсулонимы, на территории канадских провинций (Квебек, восточная часть Онтарио, Нью-Брансуик) (аналогичная ситуация и на территории штата Луизиана в США);

3) наличие на североамериканских территориях компактного проживания франкоязычного населения топонимов, пришедших из индейских языков (в основном алгонкинов, ирокезов и гуронов): Québec, Gaspé, Saguenay, Hochelaga, Ontario, Erié, Missouri, Michigan, Manitoba, Saskatchewan, Ottawa. [1]

Анализ фактического материала показал, что поставленные выше вопросы решаются следующим образом. Фонетические особенности франкоканадского варианта французского языка при адаптации франкоканадских топонимов не учитываются, транскрипция ориентируется на общефранцузскую литературную норму французского языка: «...в ...квебекском городе Труа-Ривьер...» (Ю.Г.Кузнецов «Сладок ли кленовый сок.»), «Труа-Ривьер» (Атлас мира.- М.: Картография ГУГК СССР, 1990) < Trois-Rivières, «оз. Дюмуан» (ibidem) < lac Dumoine.

При практической транскрипции франкоканадских и луизианских топонимов французского происхождения, как правило, производится правильная языковая атрибуция рассматриваемых топонимов, и их передача в ряде случаев ориентируется на французскую форму этимона: о-ва Дерньер, о. Тембалье; либо транскрибируется английская форма топонима, отклоняющаяся в силу своего французского происхождения от английских правил чтения.

Топонимы, пришедшие из индейских языков

Топонимы франкоязычной Канады, пришедшие из индейских языков, могут передаваться с отклонениями от их фонетического облика во французском языке. Так, хороним Québec /kebɛk/ и астионим Québec /kebɛk/ передаются по-русски *Квебек*, по-украински *Квебек* с эпетентическим *в*.

Ряд топонимов, пришедших как во французский, так и в английский язык Канады из индейских языков, в восточнославянских языках передаются в основном с ориентацией на английскую форму этимона. Однако большинство топони-

мов индейского происхождения являются французской транскрипцией этимонов и читаются в соответствии с французскими правилами чтения, а, следовательно, передаются по-русски и по-украински в соответствии с правилами передачи на эти языки собственно французских онимов. Существуют гибридные формы топонимов, состоящие из топонима (топоформанта) индейского происхождения и исконно французского топоформанта: Шикутими-Жонкьер < Chicoutimi-Jonquière.

Бельгийские топонимы

Ряд топонимов фламандской части Бельгии имеют две формы – фламандскую и французскую. Традиционно в восточнославянских языках адаптация производится с опорой на фламандскую форму: Гент, Ган – місто в Белгії (Українська радянська енциклопедія, 1959-1965), Антверпен < Antwerpen (Anvers), Гент < Gent (Gand), Мехелен < Mechelen (Malines), Руселаре < Roeselare (Roulers), Левен < Leuven (Louvain).

Фламандские топонимы транскрибируются с опорой на фламандскую форму даже в составе текста, переводимого с французского языка: «Его сменил великий знаток долгоножек – аббат Рапан из Мехелена» (Э.Базен «Змея в кулаке») < “Il fut remplacé par le grand tipulidien l’abbé Rapan, de Malines” (H. Bazin. *Vipère au poing*); «Между тем доблестный город Гент отказался платить подать...» (Ш. Де Костер «Легенда об Уленшпигеле») < “En ce temps-là, Gand, la noble, refusa de payer sa quote-part” (Ch. De Coster. *La légende d’Ulen Spiegel*); «В это воскресенье в Брюгге...» (ibidem) < “Ce dimanche-là, eut lieu à Bruges...”; «Со стороны Антверпена задует сильный ветер...» (ibidem) < “Le vent siffle violent venant d’Anvers...”; «...устье Шельды, устье Мааса...» (ibidem) < “...bouches de l’Escaut, bouches de la Meuse ».

Вместе с тем, как показывает анализ собранного материала, довольно часто встречаются случаи передачи северно-бельгийских топонимов с ориентацией на их французскую форму: «Подходя к Ренне, что во Фландрии...» (Ш. Де Костер «Легенда об Уленшпигеле») < Renaix (Ronse); «...за что богословский факультет лувенского университета...» (ibidem), «...библиотека в бельгийском городе Лувене...» (J.Giraudoux. *Œuvres choisies. Moscou.- Editions du Progrès, 1980*) < Louvain (Leuven). Причем касается это не только таких относительно малоупотребительных топонимов как *Ронсе*, но и таких широкоизвестных как *Гент* и *Антверпен*: « С 10 по 23 марта она выступает в Брюсселе, Льеже, Шарлеруа, Варвьере, Монсе, Юи, Намюре и, по всей видимости, в Анваре и Ганде...» (П. Дюкло, Ж.Мартен «Эдит Пиаф») < Anvers, Gand.

Что касается собственно валлонских топонимов, то, как пишут В.Г. Гак и Ю.И. Львин, «в настоящее время принято валлонские географические названия транскрибировать, опираясь на французскую форму топонима» [2, с. 380], что подтверждается многочисленными примерами собранной нами картотеки: «Родился Сименон в Льеже...» (В.А. Дробков «На перекрестке дорог, культур, истории») < Liège (Luik).

Швейцарские топонимы

В многоязычной Швейцарии французские наименования сохраняются лишь за географическими названиями франкоязычной части страны [2, с. 380]: Женева < Genève (нем. Genf), Во < Vaud (нем. Vaadt). Нам не удалось выявить ни одного

случая передачи географических названий германоязычной части Швейцарии с опорой на их французскую форму, например, Basel (фр. *Vâle*) ни разу не встретился в передаче *Баль*, только *Базель*, а Biel (фр. *Bienna*) – в передаче *Бьен*, только *Биль*. Это является свидетельством того, что традиция передавать топонимы германоязычной части Швейцарской Конфедерации по немецкой, а не по французской форме, прочно утвердилась в русском и украинском языках.

Заметим, что расположенные на территории Люксембурга и Валле д'Аоста топонимы французского происхождения (включая гибридные) получают правильную языковую атрибуцию в качестве франкоязычных и в статических, и в динамических источниках передаются в соответствии с правилами передачи французских топонимов.

Топонимы франкоязычной Африки

Что касается стран франкоязычной Африки (в их число мы не включаем страны Магриба, так как французский язык не является там официальным), то их топонимия, по нашим данным, в основном состоит из географических названий на местных африканских языках: Mbuji-Mayi, Kikwit, Koro-Toro, N'Djamena (бывший Fort-Lamy), Sotouboua, Bogou, Badou и т. д. Немногие сохранившиеся от эпохи Французской и Бельгийской колониальных империй топонимы на базе французского языка, передаются, в основном, в соответствии с правилами передачи топонимов Франции, принятым в русском и украинском языках: Сен-Луи, Сен-Луї < Saint-Louis; Гран-Басам, Гран-Басам < Grand-Bassam; Кот-д'Ивуар, Кот-д'Ивуар < Côte d'Ivoire. Хороним République de Côte d'Ivoire интересен тем, что раньше передавался путем семантической адаптации: *Берег Слоновой Кости*, в настоящее же время подвергается практическому транскрибированию: *Кот-д'Ивуар* (официальное название *Республика Кот-д'Ивуар*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. - Л. Наука, 1973. – 214 с.
2. Гак В.Г. Львин Ю.И. Курс перевода, Французский язык. – М. Международные отношения, 1970. – 400 с.

И.В. Борисовская (Белгород)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ И КОНЦЕПТ «ИЗМЕНЕННОЕ БЫТИЕ»

Слово *метафора* происходит от греческих слов *meta* (среди, с, рядом, после) и *pherein* (нести). Анализируя этимологию слова “метафора”, Филипп Уилрайт предложил описывать процесс перемещения при метафоризации как “*семантическое движение*”, поскольку “движение (*phora*), включенное в значение этого слова, есть именно семантическое движение – тот происходящий в воображении двойной акт распространения и соединения, который обозначает существо метафорического процесса” [3, 83].

Дж. Лакофф иллюстрировал свою теорию метафоры на примере реализации перекрестного концепта “*Love is a journey*” (любовь это путешествие) и демонстрировал, как понятийное поле “*путешествия*” в результате определенных